

УДК 347.78.028

Прокопенко О. П.

СОДЕРЖАНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ НАСЛЕДНИКОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ

Аннотация. В статье рассматривается дискуссионный вопрос возможности перехода ряд прав авторов к наследникам в сфере литературной собственности. В частности, обосновывается позиция, согласно которой специфика реализации субъективных прав автора может последовательно реализовываться наследниками

Ключевые слова: автор, наследники, субъективное право, литературная собственность, честь, достоинство

Содержанием наследственного правоотношения, как и любого правоотношения, являются права и обязанности участвующих в нём лиц. В рамках правового отношения субъективные юридические права и субъективные юридические обязанности корреспондируют друг другу и выступают его юридическим содержанием. «Субъективное право» - это определённая правовая возможность, гарантированная законом, вид и мера возможного или дозволенного поведения лица. Возможность распоряжения субъективным гражданским правом является реальным выражением начала диспозитивности как признака метода гражданско-правового регулирования и имущественно-распорядительной самостоятельности участников гражданского оборота как признака предмета гражданско-правового регулирования [2, 81-110]. Однако в литературе нередко встречается применение термина «субъективное правомочие». Причём, высказываются мнения, что субъективное право и субъективное правомочие - понятия не тождественные. Ряд авторов считает [2, 100], что правомочие есть уже реализованное субъективное право, что, последнее, являясь содержанием правового статуса субъекта права, а не свойством личности (элементом правосубъектности), мыслимо вне правоотношения, правомочие же существует только в правоотношении.

На основании этого М.Ф. Орзих определяет правомочие как гарантированное законом и возможностью требований определенных действий (бездействий) от других лиц поведения управомоченного лица [12, 103].

М.И. Никитина считает, что никаких различий в понятиях «право» и «правомочие» законодатель не вкладывает, и оба эти выражения имеют одинаковый смысл. Просто авторское право, как и право собственности, включает в себя целый ряд правомочий. Причем исторически, субъективные авторские права получили признание как совокупность личных неимущественных и имущественных прав [8, 117; 3, 68], следовательно, если законодатель считает, что авторское право это совокупность прав, то этого и следует придерживаться [11, 63].

«Субъективная обязанность» - вид и мера должного или требуемого поведения. Наследники подчиняются требованиям данной нормы, реализуя субъективную обязанность «перед наследодателем (автором)». Наличие данной обязанности предполагает, в первую очередь, сохранение целостности, как произведения литературы, так и права на имя.

Поскольку наследственные правоотношения возникают в момент смерти наследодателя, предполагаемые наследники, при жизни наследодателя, никаких прав на возможное в будущем наследство не имеют. Они не вправе помешать наследодателю распорядиться своим имуществом на случай смерти, и требовать уступки какого - либо права. Данное правило - аксиома.

Наиболее распространенной точкой зрения относительно права на защиту репутации автора является тезис, что наследники должны не допускать искажения произведе-

ния, в том числе, в процессе перевода или переработки, хотя наследник может разрешать другим лицам перевод и иную переработку произведения, влекущие создание совершенного нового объекта авторского права [14, 119].

В основе защиты чести и достоинства лежит единый определённый нравственный критерий, свидетельствующий о неразрывной связи понятий. Вместе с тем, между честью и достоинством существует различие. Оно заключается в том, что честь - это общественная оценка личности, а в достоинстве главное - субъективный момент, самооценка. Лицо самостоятельно должно осознать общественную значимость и ценность [4, 8]. И если представление о достоинстве личности исходит из принципа равенства всех людей в моральном отношении и их самооценки, то понятие чести, наоборот, дифференцированно оценивает людей, что находит отражение в их репутации [16, 351]. Репутация человека, в известном смысле, формируется на основе его поведения и отношения к интересам других людей, общества и государства, складывается на основе его поведения, посредством восприятия его облика другими людьми, что может являться источником существенной информации не только о привычках, но и о внутренней сущности автора произведения.

Для творческих личностей объективная оценка заслуг другими субъектами очень значима. «Жизнь общественная, - писал А.И. Герцен, - такое же естественное определение человека, как достоинство его личности» [7, 31]. Защита такого достоинства - цель наследников как наивысшее благо, дарованное автору при жизни и существующее после его смерти.

Ранее в советском и российском законодательстве существовало право на неприкосновенность произведения (ст. 480 ГК РСФСР 1964 г., ст. 135 Основ гражданского законодательства Союза СССР и республик), которое объединяло два правомочия: право на защиту репутации автора и право на переработку. Право на неприкосновенность произведения было сформулировано как пассивное правомочие автора, как право препятствовать третьим лицам вносить изменения в произведение и использовать произведение с иллюстрациями, комментариями и т.п., которые не нравятся автору. Такой «пассивный» характер этого правомочия не подтверждался практикой: автор зачастую сам вносил изменения в произведение, снабжал его иллюстрациями и т.п. [6, 54].

Иначе, можно сказать, что право на защиту репутации автора и право на неприкосновенность произведения идентичны по содержанию [5, 102-106; 14, 206-207].

В то же время, нам представляется, что данные права не являются идентичными. Защита чести и достоинства автора не означает защиту неприкосновенности произведения. Здесь российское законодательство попросту трактует ст. 6 bis Бернской конвенции в неверном переводе, не учитывая цель, поставленную в конвенции: достижение компромисса между авторским правом и «копирайтом».

Спорным вопросом доктрины является и проблема передаваемости права на защиту репутации автора в порядке наследования.

В литературе существовало две позиции, авторы одной из которых придерживались позиции безусловной неотчуждаемости права на защиту репутации от личности автора [8, 227-230], авторы другой исходили из «слабости» связи данного права с личностью автора, что и давало возможность перехода данного права по наследству [9, 75-79].

Однако вопросы о пределах возможного наследования права на неприкосновенность произведения так и не обозначены ни в действующем законодательстве, ни в доктрине. Сторонники позиции возможного правопреемства в праве на защиту репутации автора разделились на два течения. Сторонники первого отстаивают, что к наследникам переходит отрицательный элемент права на неприкосновенность, который подразумевает правомочие автора запрещать всем третьим лицам совершать действия, нарушающие целостность произведения, тогда как положительный элемент данного правомочия - правомочие снабжать произведения при его издании предисловиями, послесловиями и т.п.

- по наследству не переходит [13, 15]. Сторонники второго течения считают, что право наследника на охрану неприкосновенности произведения не ограничивается только охранительной стороной, а содержит также положительный элемент: правомочие давать разрешение третьим лицам на внесение изменений в произведение, не искажающих творческий замысел автора [14, 209-211]. При этом право на неприкосновенность произведения переходит к наследникам в меньшем объеме, чем тот, который принадлежал автору [11, 123-126]. Вопрос: как изменяется объем права наследников на неприкосновенность по сравнению с правом автора, не уточняется в действующем законодательстве.

Мы считаем, что объем прав, принадлежащих автору, должен сохраняться в неизменном виде только у данного субъекта. Вместе с тем, не отрицаем возможности внесения определенных изменений и дополнений наследниками в произведения литературы (зачастую, автор, создавший произведение, делится творческими замыслами с близкими людьми, которые после его смерти могут стать наследниками), но все такие изменения, (вне зависимости от назначения и цели) должны быть обозначены при издании произведения литературы.

Ведь, по сути, право защиты репутации автора предусматривает лишь минимальную защиту, установленную ст. 6 bis Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений, участницей которой является Российская Федерация. Но в то же время ст. 19 указанной конвенции не запрещает России установить более широкое и уточненное толкование этого права. Ранее в российском законодательстве было закреплено право на неприкосновенность произведения, которое объединяло два правомочия: право на защиту репутации автора и право на переработку. Хотя данное право и носило «пассивный» характер, тем не менее, оно могло применяться в безусловном порядке, что, по нашему мнению, достаточно прогрессивно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Ученые труды ВИОН НКЮ СССР. - 1940. - Вып. 3.
2. Алексеев С.С. Предмет советского социалистического гражданского права. - Свердловск: издат-во Свердловск. ун-та, 1959.
3. Алферов А.Л. Авторское право на литературные произведения в России. Дисс. ... к.ю.н. - Москва, 2001.
4. Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. - М.: Норма, 2004.
5. Вольфсон В.Л. Неприкосновенность или репутация? // Юридическая мысль. Научно-практический журнал. - 2002. - № 7 (13).
6. Гаврилов Э.П. Комментарий к Закону об авторских правах. - М.: фонд «Правовая культура», 1996.
7. Герцен А.И. Историческое развитие чести // Современник. - 1848. - Т. VIII.
8. Гордон М.В. Советское авторское право. - М.: Госюриздан, 1955.
9. Кабатов В.А. Советское авторское право на произведения изобразительного искусства. Автореф. дисс. ... к.ю.н. - Москва, 1956.
10. Кириллова Н.С. Наследственное правоотношение. Дисс. ... к.ю.н. - Москва, 2002.
11. Никитина М.И. Авторское право на произведения науки, литературы и искусства. - Казань: Изд-во Казанского унив-та, 1972.
12. Орзих М.Ф. Формы реализации норм социалистического права // СГиП. - 1968. - № 2.
13. Райгородский Н.А. Наследование неимущественных прав автора по советскому авторскому праву // Социалистическая законность. - 1956. - № 2.
14. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник - 2-ое издание перераб. и доп. - М.: ТК Велби, 2004.
15. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. - М.: Издат-во АН СССР, 1956.
16. Словарь по этике / Под ред. И.С.Кона, М., 1975.
17. Эннекцерус Л.И др. Курс германского гражданского права. Пер. с 13-го нем. изд. проф. К.А. Граве / Под ред. Д.М. Генкина и И.Б. Новицкого. Т. I. Полутом 2. - М.: Изд-во иностр. лит., тип. «Печатный двор» в Л-де, 1949.

Prokopenko O. P.

THE MAINTENANCE OF THE SUBJECTIVE RIGHTS AND DUTIES OF SUCCESSORS OF LITERARY WORKS AND THEIR REALIZATION

Abstract. In clause the main question of an opportunity of transition a number of the rights of authors to successors in sphere of the literary property is considered. In particular, the position according to which specificity of realization of the subjective rights of the author can to be realized by successors consistently proves

Key words: author, heirs, subjective law, literary property, honor, dignity